Уголовная ответственность за порчу земель в отдельных государствах — участниках СНГ: сравнительно-правовой анализ и проблемы правоприменения

Мохова Настасья Андреевна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация
студентка 4-го курса бакалавриата, юридический факультет
E-mail: nmokhova-22@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:
Касторская Елена Владимировна, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: kastorskaya-ev@ranepa.ru

Аннотация
Введение: в статье рассматриваются особенности и проблемы уголовной ответственности за порчу земель в отдельных государствах — участниках СНГ. Сравнительно-правовое исследование норм уголовных кодексов России, Беларуси, Казахстана, Узбекистана и Армении позволяет определить общие подходы и национальные особенности в конструировании составов преступлений и системе санкций. Выводы свидетельствуют о наличии существенных различий при сохранении единой концептуальной основы, унаследованной от советского законодательства.
Материалы и методы: исследование проведено на основе анализа уголовного законодательства указанных государств, докладов ЮНЕП и научных источников. Применялись сравнительно-правовой, формально-юридический методы, метод системного анализа, статистический метод, а также контент-анализ международных документов.
Результаты исследования: систематизированы подходы к уголовно-правовой охране земель: с акцентом на уничтожение плодородного слоя (Беларусь), с детализированной градацией ущерба (Казахстан) и с широкими формулировками (Россия, Армения). Выявлен особый подход Узбекистана, где специальная норма о порче земель отсутствует. Установлены системные проблемы правоприменения: сложность доказывания, высокая латентность преступлений, коррупционные риски, недостаточная эффективность восстановительных механизмов. Несмотря на различия в законодательных конструкциях, государства — участники СНГ сталкиваются с единым комплексом криминогенных факторов.
Выводы: для повышения эффективности уголовно-правовой охраны земель необходима переориентация на восстановительное правосудие с законодательным закреплением обязанности виновного проводить рекультивацию. Требуется внедрение цифрового мониторинга (спутниковое зондирование, беспилотники) и специализация правоохранительных органов (по примеру экологической прокуратуры Беларуси). На межгосударственном уровне необходима гармонизация законодательства в рамках СНГ с учетом Модельного закона «Об охране почв» (2024).
Ключевые слова: порча земель, деградация земель, экологическое преступление, загрязнение почв, рекуперация земель, экологическая безопасность.

Для цитирования: *Мохова Н. А.* Уголовная ответственность за порчу земель в отдельных государствах — участниках СНГ: сравнительно-правовой анализ и проблемы правоприменения // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2026. – Т. 12. – № 1 (33). – С. 113–121.

Criminal Liability for Damage of Land in Certain Cis Member States: A Comparative Legal Analysis and the Issues of Law Enforcement

Nastasia A. Mohova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, St. Petersburg, Russian Federation
BA student, Faculty of Law
E-mail: nmokhova-22@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:
Elena V. Kastorskaya, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, St. Petersburg, Russian Federation
E-mail: kastorskaya-ev@ranepa.ru

Abstract
Introduction: The article examines some characteristics, and the issues of criminal liability for damage to land specific CIS member states. The comparative legal study of the norms of the Criminal Codes of Russia, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and Armenia enables the author to determine some common approaches, and national characteristics in the construction of crimes / corpus delicti, and the system of sanctions. The conclusions indicate the significant differences, but show the maintenance of a single conceptual framework inherited from the Soviet legislation.
Materials and methods: The study was conducted on the basis of the analysis of the criminal legislation of the states mentioned above, the UNEP reports, and scientific sources. The author employed the comparative legal and the formal legal methods, the system analysis method, the statistical method, as well as the content analysis of international documents.
Research results: The approaches to the criminal legal protection of land have been systematized: with the emphasis on the destruction of the fertile soil layer (Belarus), with a detailed gradation of damage (Kazakhstan), and with broad formulations (Russia, Armenia). A specific approach of Uzbekistan has been identified, where there is no special regulation on land damage. Some systemic problems of law enforcement have been identified, e.g., difficulty of proof, high latency of crimes, corruption risks, insufficient effectiveness of recovery mechanisms. Despite the differences in legislative structures, the CIS member states are faced with a single set of criminogenic factors.
Conclusions: To increase the efficiency of criminal legal protection of lands, a reorientation to restorative justice is required, with the legislative recognition of the obligation of the perpetrator to carry out reclamation. The introduction of digital monitoring (satellite sensing, drones) and specialization of law enforcement agencies (following the example of the environmental prosecutor's office of Belarus) are required. At the interstate level, it is essential to harmonize legislation within the CIS, taking into account the Model Law "On Soil Protection" (2024).
Keywords: land damage, land degradation, environmental crime, soil pollution, land reclamation, environmental safety.

For citation: Mohova, N. A. (2026) Criminal Liability for Damage of Land in Certain cis Member States: A Comparative Legal Analysis and Problems of Law Enforcement. *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*, vol. 12, no. 1 (33), pp. 113–121.

ВВЕДЕНИЕ

Земля как компонент природной среды выполняет уникальные экологические, экономические и социальные функции. Являясь основой жизни и деятельности человека, пространственным центром размещения производительных сил, главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, земля одновременно выступает всеобщим условием существования биосферы. Плодородие почв, их способность к самовосстановлению и устойчивость по отношению к загрязнителям относятся к исчерпаемым ресурсам, утрата которых может стать необратимой. Интенсификация антропогенного воздействия в XX–XXI веках привела к глобальной деградации земельных ресурсов. Промышленные выбросы, химизация сельского хозяйства, накопление отходов производства и потребления, техногенные аварии — всё это вызывает загрязнение, истощение, эрозию, засоление, заболачивание, разрушение почвенного покрова. По данным Программы ООН по окружающей среде, около 25 процентов[1] всех земель в мире подвержены деградации, что напрямую угрожает продовольственной безопасности, здоровью населения, состоянию экосистем и достижению целей устойчивого развития. В этих условиях уголовно-правовая охрана земель становится важнейшим инструментом государственной экологической политики, позволяющим применять наиболее репрессивные меры воздействия к нарушителям.

Страны Содружества Независимых Государств, имея общее правовое наследие советской эпохи и сходные экологические проблемы, развивают собственные модели криминализации экологических правонарушений, адаптируя их к национальным условиям и вызовам. Как отмечает О. Л. Дубовик[2] в своем фундаментальном труде, посвященном экологическим преступлениям, вопросы охраны окружающей среды и, в частности, земельных ресурсов остаются в центре внимания законодателей и правоприменителей на всем постсоветском пространстве. Фундаментальные основы правовой охраны окружающей среды, включая земельные ресурсы, заложены в трудах М. М. Бринчука[3], который подчеркивает необходимость комплексного подхода к защите природы как единого целого.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ В ГОСУДАРСТВАХ — УЧАСТНИКАХ СНГ

Прежде чем перейти к сравнительному анализу уголовно-правовых норм, важно понять природу самого явления. Порча земель как криминогенный элемент детерминирована сложным комплексом экономических, социальных, организационных и правовых факторов.

Экономические причины занимают центральное место. В условиях рыночной конкуренции многие предприятия (особенно в сфере добычи полезных ископаемых, химической

[1] Экологическая ситуация в странах СНГ: 2020–2023 гг.: доклад Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Нью-Йорк: ООН, 2023. С. 12.

[2] *Дубовик О. Л.* Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2023. С. 238–245.

[3] *Бринчук М. М.* Экологическое право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2021. С. 45.

промышленности, сельского хозяйства) сознательно экономят на природоохранных мероприятиях, поскольку стоимость очистного оборудования, безопасной утилизации отходов или рекультивации земель часто превышает потенциальные штрафы.

Техногенный фактор также играет существенную роль: высокая степень износа основных фондов, использование устаревших технологий повышают риск аварийных разливов и выбросов.

Организационные и правовые причины включают в себя недостаточную эффективность государственного экологического надзора, нехватку квалифицированных кадров в контролирующих органах, сложность процедур привлечения к ответственности и, что особенно важно, наличие коррупционных связей между бизнесом и чиновниками, позволяющих минимизировать санкции или избежать их вовсе.

Социально-психологические факторы проявляются в низком уровне экологической культуры населения и лиц, принимающих решения, в восприятии земли не как общего достояния, требующего бережного отношения, а лишь как бесплатного ресурса или товара.

Все эти причины в разных пропорциях присутствуют во всех государствах СНГ, что и предопределяет сходство проблем правоприменения. К аналогичному выводу приходит и Е. Н. Литра[4], отмечая, что, несмотря на различия в законодательных конструкциях, государства — участники СНГ сталкиваются с единым комплексом криминогенных факторов в земельной сфере.

Сравнительно-правовой анализ и оценка эффективности. Все рассмотренные государства — участники СНГ признают порчу земель преступлением, однако важно подчеркнуть, что речь идет не о любом случае ухудшения качества почв. Менее опасные нарушения, не повлекшие тяжких последствий или существенного вреда, квалифицируются как административные правонарушения. Так, в Российской Федерации ответственность за самовольное снятие плодородного слоя или уничтожение почвы при отсутствии признаков уголовного деяния предусмотрена статьей 8.6 КоАП РФ[5]. Подходы к конструированию составов преступлений и санкций демонстрируют существенные различия при сохранении общей концептуальной основы. Исследователи из разных государств — участников СНГ (в частности, казахстанский ученый К. А. Бакишев[6]) подчеркивают, что обновление уголовного законодательства в постсоветских республиках шло с учетом национальных приоритетов, что и привело к наблюдаемым различиям.

Объективную сторону преступления как способ деяния практически повсеместно образует загрязнение земли вредными веществами — химическими, радиоактивными или биологическими. В экологической науке под загрязнением понимают антропогенное привнесение в почву агентов различной природы, воздействие которых на живые организмы превышает природный уровень[7]. При этом законодательство России (ст. 254 УК РФ)[8] и Армении (ст. 290 УК РА)[9] оперирует более широкими формулировками, такими как «порча» или «повреждение» земель, что позволяет охватить разнообразные формы

---

[4] *Литра Е. Н.* Современные подходы к вопросам криминализации деяний, связанных с нарушением земельного законодательства в странах СНГ // Право и политика. 2021. № 9. С. 226.

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 8.6.

[6] *Бакишев К. А.* Экологические правонарушения в новом УК Республики Казахстан // Lex Russica. 2016. № 12. С. 134. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.121.12.133-140

[7] *Мотузова Г. В., Карпова Е. А.* Химическое загрязнение биосферы и его экологические последствия. М.: Изд-во Московского университета, 2013. С. 87.

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

[9] Уголовный кодекс Республики Армения: от 18 апреля 2003 года № ЗР-528. Ст. 290. Порча земли.

их деградации. В свою очередь, Уголовный кодекс Беларуси (ст. 269 УК РБ)[10] прямо выделяет в качестве квалифицирующего признака уничтожение плодородного слоя почвы. Казахстан (ст. 332 УК РК)[11] наряду с загрязнением отдельно криминализирует деградацию земель, а также выделяет в качестве квалифицирующих признаков причинение крупного и особо крупного ущерба, включая совершение деяний на особо охраняемых природных территориях.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан ответственность за порчу земель предусмотрена статьей 196, которая объединяет в одном составе загрязнение или порчу земель, вод и атмосферного воздуха. Такой подход отличается от законодательства других государств – участников СНГ, где указанные деяния, как правило, разведены по разным статьям. Квалифицирующими признаками выступают массовое заболевание людей, гибель животных, птиц или рыбы либо иные тяжкие последствия. Санкции включают штраф, обязательные или исправительные работы, а при отягчающих обстоятельствах — лишение свободы до трех лет[12].

Ключевым элементом, усложняющим правоприменение во всех странах, является необходимость установления причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими последствиями. Характер этих последствий варьируется: российское законодательство (ч. 1 ст. 254 УК РФ) связывает состав с причинением вреда здоровью человека или окружающей среде. Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 254 УК РФ) предусматривает усиление ответственности за те же деяния, совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, что существенно меняет объективную сторону преступления за счет указания на особый статус места совершения деяния. В Беларуси (ст. 269 УК РБ) ответственность связывается с совершением деяния на экологически неблагополучной территории либо с причинением ущерба в особо крупном размере. В Казахстане (ст. 332 УК РК) и Армении (ч. 1 ст. 290 УК РА) особое внимание уделяется экономическому ущербу, например, снижению стоимости земельных участков или потере их плодородия.

Сложности усугубляются и несовершенством законодательной техники самой нормы в ряде государств. В российской доктрине неоднократно отмечалась избыточность терминов «отравление» и «иная порча» в диспозиции ч. 1 ст. 254 УК РФ. Так, в докторской диссертации Ю. А. Тимошенко[13] обосновывается, что употребление терминов «отравление» и «иная порча» является излишним, поскольку их суть проявляется в одном и том же явлении — загрязнении почвы.

Санкции за порчу земель колеблются от крупных штрафов до длительных сроков лишения свободы. Наиболее строгие наказания предусмотрены в Беларуси (ч. 2 ст. 269 УК РБ, при наступлении тяжких последствий — до 7 лет), в Казахстане (ч. 3 ст. 332 УК РК — до 10 лет лишения свободы за особо тяжкие последствия на особо охраняемых природных территориях) и в России (ч. 3 ст. 254 УК РФ — до 5 лет лишения свободы, если деяние повлекло смерть человека). Казахстан выделяется максимальными размерами штрафов, исчисляемыми в тысячах месячных расчетных показателей, что оказывает значительное превентивное воздействие на бизнес.

Сопоставление санкций показывает, что формальная мягкость присуща не только Узбекистану. Российское законодательство также демонстрирует значительный либерализм:

---

[10] Уголовный кодекс Республики Беларусь: от 9 июля 1999 года № 275-З. Ст. 269. Порча земель.

[11] Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК: принят Парламентом Республики Казахстан 3 июля 2014 года.

[12] Уголовный кодекс Республики Узбекистан: от 22 сентября 1994 года № 2012-XII. Статья 196. Нарушение условий использования земель, недр или требований по их охране.

[13] *Тимошенко Ю. А.* Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 2019. С. 232.

основное наказание по ст. 254 УК РФ не предусматривает обязательных штрафов, а отнесение данного преступления к категориям небольшой и средней тяжести создает широкие возможности для освобождения от уголовной ответственности. Дела могут быть прекращены в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ) либо с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), максимальный размер которого ограничен суммой в 250 тысяч рублей. Однако, как подчеркивает О. В. Воронцова[14], даже предусмотренные законом меры ответственности сталкиваются с правовыми ограничениями, которые препятствуют их полноценной реализации. При этом административные штрафы за порчу земель (ст. 8.6 КоАП РФ) для юридических лиц не превышают 80 тысяч рублей, что в условиях экономической деятельности крупных предприятий зачастую не оказывает должного превентивного воздействия. Таким образом, относительно мягкие санкции Узбекистана вписываются в общую для ряда рассмотренных государств — участников СНГ тенденцию, где уголовная репрессия в сфере охраны земель уступает место более гибким, но не всегда эффективным механизмам.

Анализ судебной практики и статистики раскрывает реальную эффективность уголовно-правовых норм и позволяет выявить общие системные проблемы. Сравнительный анализ эффективности правоприменения, основанный на данных доклада ЮНЕП, выявляет существенные различия в подходах стран СНГ к защите земель. В России, где основным объектом уголовного преследования выступают промышленные предприятия (65 % дел), наблюдается значительный перевес в сторону карательной функции: реальная рекультивация земель проводится лишь в 27 % случаев, а ущерб взыскивается в 43 %[15]. Более сбалансированной выглядит ситуация в Беларуси: здесь фокус смещен на агропромышленный сектор (70 % дел), а показатели возмещения вреда (61 %) и восстановления земель (38 %) заметно выше, что, по мнению экспертов, связано с эффективностью специализированной экологической прокуратуры[16]. Наибольших успехов в материальной компенсации добился Казахстан, где ущерб взыскивается в 78 % случаев; вероятно, это результат жестких санкций и законодательного акцента на экономической оценке вреда[17].

Выявленные в ходе исследования системные проблемы носят транснациональный характер и требуют комплексного решения. К ним относятся: чрезвычайная сложность доказывания причинно-следственных связей, обусловленная необходимостью проведения дорогостоящих и длительных судебных почвоведческих экспертиз; высокая латентность преступлений, особенно связанных с накопленным (историческим) загрязнением; коррупционные риски, позволяющие минимизировать ответственность крупных хозяйствующих субъектов, и, как следствие, разрыв между формальным наказанием виновного и фактическим восстановлением экологического баланса нарушенных территорий. В российской практике эти сложности усугубляются правовой неопределенностью самой нормы. Как отмечает Е. Н. Литра, 97 % опрошенных экспертов указывают на редкость применения ст. 254 УК РФ именно из-за проблем отграничения преступления от схожих по объективной стороне административных правонарушений, предусмотренных статьями 8.2, 8.3 и 8.6 КоАП РФ. Сложившаяся административная практика борьбы с криминальной порчей земли, по мнению исследователя, не может быть признана оптимальной, а сама статья 254 УК РФ

---

[14] *Воронцова О. В.* Ограничения в праве, влияющие на реализацию ответственности за порчу земли // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 440.

[15] Экологическая ситуация в странах СНГ: 2020–2023 гг.: доклад Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Нью-Йорк: ООН, 2023. С. 102.

[16] Экологическая ситуация в странах СНГ: 2020–2023 гг.: доклад Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Нью-Йорк: ООН, 2023. С. 105.

[17] Там же. С. 108.

не способна в полной мере выполнять возложенные на нее задачи[18]. Поддерживая данную точку зрения, Э. Н. Жевлаков относит некоторые составы экологических преступлений к числу заведомо «мертвых», не отражающих реальной опасности посягательств на окружающую среду, и относит к их числу и ст. 254 УК РФ[19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преодоление этих проблем видится в реализации комплекса мер, которые можно структурировать по нескольким направлениям.

В сфере уголовной политики приоритетом должна стать последовательная переориентация с карательной модели на восстановительное правосудие. Это предполагает не просто декларирование, а законодательное закрепление безусловной обязанности виновного лица (вне зависимости от факта уплаты штрафа или отбытия наказания) провести рекультивацию нарушенных земель за свой счет в установленные сроки. Целесообразно рассмотреть возможность введения таких видов наказания, как обязательные работы по восстановлению земель, а также создание специализированных экологических фондов, аккумулирующих средства от штрафов и исков для финансирования рекультивации «бесхозных» или исторически загрязненных участков.

В области доказывания и процессуального контроля ключевым инструментом изменений способна стать цифровизация экологического надзора. Повсеместное внедрение технологий дистанционного зондирования земли, данных беспилотных летательных аппаратов и автоматических датчиков загрязнения позволит не только оперативно выявлять факты порчи земель и фиксировать источники загрязнения с минимальными временными затратами, но и формировать неопровержимую доказательственную базу. На законодательном уровне необходимо закрепить статус данных, полученных с помощью таких технологий, как официальных доказательств, имеющих приоритетное значение.

Институциональное развитие должно быть направлено на специализацию правоприменительных органов. Положительный опыт функционирования специализированной экологической прокуратуры в Республике Беларусь убедительно доказывает эффективность такого подхода. Представляется обоснованным создание специализированных следственных подразделений (или выделение отдельных следователей) по расследованию экологических преступлений в структурах Следственного комитета и МВД, а также формирование экологических судебных составов или коллегий в судах общей юрисдикции. Параллельно необходимо развитие сети аккредитованных экологических лабораторий и подготовка квалифицированных экспертов-почвоведов для сокращения сроков и повышения качества экспертиз.

Наконец, на межгосударственном уровне в рамках СНГ требуется активизация работы по гармонизации законодательства. Разработка и принятие модельного закона или модельных положений, содержащих унифицированные понятия «порча земель», «деградация», «рекультивация», а также единые подходы к исчислению размера вреда, создадут необходимую правовую основу для эффективного противодействия трансграничному экологическому ущербу, обмена передовыми практиками и оказания взаимной правовой помощи. Важным шагом на пути гармонизации законодательства в сфере охраны земель стало принятие 22 ноября 2024 года Межпарламентской Ассамблеей СНГ Модельного закона «Об охране почв». Данный документ содержит унифицированные

[18] *Литра Е. Н.* Проблемы объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 254 УК РФ // Закон и право. 2024. № 2. С. 268.

[19] *Жевлаков Э. Н.* Уголовное природоохранительное право России. М.: Проспект, 2023. С. 57.

понятия «деградация почв», «эрозия», «загрязнение», а также рекомендует государствам-участникам сближать национальное законодательство в части установления ответственности за порчу земель и механизмов восстановления нарушенных почв. Имплементация положений этого модельного закона в национальные правовые системы могла бы способствовать преодолению выявленных в настоящем исследовании различий в подходах к криминализации и санкциям.

Только реализация такого комплексного, межотраслевого и межгосударственного подхода, объединяющего усилия законодателей, правоприменителей, научного сообщества и институтов гражданского общества, способна обеспечить адекватный ответ на масштабный вызов деградации земельных ресурсов и в конечном итоге реализовать конституционное право каждого человека на благоприятную окружающую среду.

Список источников

1. *Бакишев К. А.* Экологические правонарушения в новом УК Республики Казахстан // Lex Russica. 2016. № 12. С. 133–140. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.121.12.133-140

2. *Бринчук М. М.* Экологическое право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2021. 720 с.

3. *Воронцова О. В.* Ограничения в праве, влияющие на реализацию ответственности за порчу земли // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 439–442. EDN: XPMDTN

4. *Дубовик О. Л.* Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М: Инфра-М, 2023. 352 с.

5. *Литра Е. Н.* Современные подходы к вопросам криминализации деяний, связанных с нарушением земельного законодательства в странах СНГ // Право и политика. 2021. № 9. С. 225–229. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_9_225 EDN: JNHWDE

6. *Литра Е. Н.* Проблемы объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 254 УК РФ // Закон и право. 2024. № 2. С. 268–272. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-2-268-272. EDN: GXPCPJ

7. *Мотузова Г. В.* Химическое загрязнение биосферы и его экологические последствия / Г. В. Мотузова, Е. А. Карпова. М.: Издательство Московского университета, 2013. 304 с.

8. *Жевлаков Э. Н.* Уголовное природоохранительное право России: монография. М.: Проспект, 2023. 320 с. DOI: 10.31085/9785392335329-2020-376. EDN: JALOLK

9. *Тимошенко Ю. А.* Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Тимошенко Юлия Александровна. Москва, 2019. 480 с.

Сведения об авторе:

Мохова Настасья Андреевна, студентка 4-го курса бакалавриата, юридический факультет, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: nmokhova-22@edu.ranepa.ru

Научный руководитель: **Касторская Елена Владимировна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: kastorskaya-ev@ranepa.ru

References

1. Bakishev, K. A. (2016) Environmental Offences in the New Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. *Lex Russica*, no. 12, pp. 133–140. (In Russ.) https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.121.12.133-140

2. Brinchuk, M. M. (2021) Environmental Law: Textbook. 5th ed., revised and enlarged. Moscow: *Yurist*, 720 p. (In Russ.)

3. Vorontsova, O. V. (2018) Limitations in Law Affecting the Implementation of Liability for Damage to Land. *Legal Technique*, no. 12, pp. 439–442. (In Russ.)

4. Dubovik, O. L. (2023) Environmental Crimes: Commentary on Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow: *Infra-M*, 352 p. (In Russ.)

5. Litra, E. N. (2021) Modern Approaches to the Issues of Criminalization of Acts Related to Violation of Land Legislation in the CIS Countries. *Law and Politics*, no. 9, pp. 225–229. (In Russ.) https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_9_225

6. Litra, E. N. (2024) Problems of the Objective Side of the Crime Under Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Law and Legislation*, no. 2, pp. 268–272. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/2073-3313-2024-2-268-272 EDN: GXPCPJ

7. Motuzova, G. V. and Karpova, E. A. (2013) Chemical Pollution of the Biosphere and Its Environmental Consequences. Moscow: *Moscow University Press*, 304 p. (In Russ.)

8. Zhevlakov, E. N. (2023) Criminal Environmental Protection Law of Russia: Monograph. Moscow: *Prospekt*, 320 p. (In Russ.) https://doi.org/10.31085/9785392335329-2020-376

9. Timoshenko, Yu. A. (2019) Construction of Criminal Law Norms on Liability for Environmental Crimes: Problems of Theory and Practice. Doctoral Dissertation in Law. Moscow. 480 p. (In Russ.)

About the author:

Nastasia A. Mohova, BA student, Faculty of Law, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: nmokhova-22@edu.ranepa.ru

***Academic Supervisor*: Elena V. Kastorskaya**, PhD in Jurisprudence, Associate Professor of the Department of Criminal, Faculty of Law, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: kastorskaya-ev@ranepa.ru